

Земная музыка

Василиса Пьявко

В тот январский день, когда подростки громили Царицынский рынок, в «Доме» на Новокузнецкой Грант Айрапетян играл музыку, которая еще 280 лет тому назад была написана с мыслью о мире, о дружбе между людьми.

Написал ее Саят-Нова. Этот легендарный музыкант был потомком персов, родился в Грузии, а жил и творил свою пронзительную музыку в Армении. Какому из народов принадлежит его талант? Думаю, понятно, почему больше всего на свете он хотел мира. Саят-Нова давно нет, его мечты трещат под натиском новейшей истории, а музыка живет. Ее играют люди, которые знают, что такое война и изгнание.

Грант Айрапетян родился в Москве, потом уехал в Армению, оттуда в Баку. Из Баку вернулся в Ереван и вот снова в Москве. В Армении у него был известный оркестр кеманчистов. Кеманча — это армянская скрипка с густым и глубоким голосом. Ее ставят себе на колено и играют, как на виолончели. Она умеет плакать без надрыва, но от ее пения сердце сжимается и начинается полет. «Почему армянская музыка так печальна?» — спросили мы музыканта.

«Потому что армянский народ много страдал. И до сих пор страдает. Я ненавижу войну. Люди должны и могут дружить». В репертуаре Гранта не только армянский фольклор, но и азербайджанская, узбекская, русская музыка, джаз. Даже вариации на тему «Лебединого озера» Чайковского. Очень любопытно звучит — с каким-то горским колоритом.

В Москве музыканту пришлось начать все сначала: организовал группу, выступает «по кабакам», как он говорит. Но не унывает и очень надеется «на Владимира Владимировича». В том смысле, что дружба народов, глядишь, окрепнет, а там и жизнь наладится. Впрочем, художнику положено быть романтиком. Тем более что основания для оптимизма есть — Гранта и его кеманчистов пригласили в спектакль Олега Меншикова «Демон» по Лермонтову, а Никита Михалков обещает снять в кино. Видно, не на шутку зацепила наших «корифеев» прекрасная печаль Армении.

Хорошо это или плохо, но искусство больше питается болью, чем радостью. А нам тащить по жизни — кому «загадочную русскую душу», кому «печать изгнания». Спросите, стоит ли? Но, останься человек в раю, вряд ли он научился бы быть творцом. А где родиться, мы не выбираем.

Росси́я — 2004. — 29 янв. — с. 15